

Соотношение признания вины и презумпции невиновности в ускоренных досудебных производствах Республики Казахстан и Российской Федерации

Научный руководитель – Победкин Александр Викторович

Проконова Анна Алексеевна

Аспирант

Академия управления МВД России, Москва, Россия

E-mail: anya.prokopova@gmail.com

В науке и практике уголовного процесса есть темы, которые всегда будут пользоваться повышенным вниманием и вызывать самый живой интерес. Одна из таких тем — признание обвиняемым своей вины в совершенном преступлении. Несмотря на исторический опыт и резкую критику на отдельных этапах развития науки, признание вины подозреваемого (обвиняемого) до сих пор является не только весомым аргументом в доказывании, но и используется законодателем как критерий упрощения уголовно-процессуальной формы [5, 127] при конструировании многочисленных ускоренных производств.

Отказ от доказывания на основе признания вины обвиняемого сомнителен с точки зрения соответствия целому ряду принципов уголовного процесса, и прежде всего презумпции невиновности, согласно которой вина не может быть основана на предположениях. В соответствии со ст. 49 Конституции Российской Федерации (далее - РФ) и ст. 14 УПК РФ лицо считается невиновным до тех пор, пока его вина не будет доказана в установленном законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда. Согласно п. 1, 9 ч. 3 ст. 77 Конституции Республики Казахстан (далее - РК) и ст. 19 УПК РК, лицо считается невиновным в совершении преступления, пока его виновность не будет признана вступившим в законную силу приговором суда. Никто не может быть осужден лишь на основе его собственного признания.

Укладывается ли признание обвиняемым своей вины в принцип презумпции невиновности в рамках ускоренных производств?

Анализ ускоренных досудебных производств в уголовном процессе России и Казахстана, показал, что почти все они носят согласительный характер [3, 144].

Так, досудебное расследование в Казахстане может быть произведено в форме предварительного следствия, дознания и протокольной формы. Две первые формы досудебного производства, могут быть проведены в ускоренном порядке, если доказан факт преступления и установлено лицо его совершившее, которое **полностью признает свою вину** и размер причиненного ущерба (ст. 190 УПК РК).

Протокольная форма досудебного расследования, применяется в отношении уголовных проступков, и помимо общего, имеет упрощенный режим доказывания, при котором лицо, осуществляющее досудебное расследование, может производить лишь следственные и процессуальные действия, которые фиксируют следы уголовного правонарушения и иные доказательства вины подозреваемого лица, и вправе ограничиться данным объемом сведений, если они **не оспариваются** участниками производства (ч. 2 ст. 527 УПК РК). Обратим внимание что речь идет не о признании вины, а всего лишь о неоспаривании сведений.

Кроме указанных форм, в УПК РК имеются также приказное производство и производство по делам с заключенной сделкой о признании вины, на наш взгляд также являющиеся ускоренными. Приказное производство применяется по проступкам и преступлениям небольшой тяжести, когда доказательствами установлен факт совершения противоправного деяния; подозреваемый **не оспаривает**, имеющиеся доказательства,

квалификацию преступления и причиненный ущерб, а участники производства изъявили желание на осуществления судопроизводства в порядке приказанного производства без исследования доказательств в суде.

Процессуальное соглашение в форме сделки о признании вины распространяется на преступления небольшой, средней тяжести либо тяжкие преступления, если **подозреваемый, обвиняемый согласен с подозрением, обвинением** (п. 1 ч. 1 ст. 612). Согласие — очевидно, не синоним признания, но также может привести к негативным последствиям.

В этой связи хочется обратиться к мнению Б.Х. Толеубековой, Т.Б. Хведелидзе которые утверждают, что «даже принцип презумпции невиновности теряет свою всеобщность, когда сталкивается со случаями заключения процессуального соглашения о признании вины. Признание подозреваемым своей вины тут может быть положено в основу обвинения, а полнота доказывания не обеспечивается в полной мере. Факт признания лицом своей вины создает границы, за пределами которого остается принцип всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела (ст. 24 УПК РК)» [6, 130].

Несколько более логично решается вопрос в уголовном процессе России. Так, дознание в сокращенной форме может быть начато по ходатайству подозреваемого, если подозреваемый **признает свою вину**, характер и размер причиненного преступлением вреда, а также **не оспаривает** правовую оценку деяния, приведенную в постановлении о возбуждении уголовного дела (согласимся, что вопросы квалификации требуют все же специальных знаний и с правовой оценкой достаточно и согласится). Однако и признание вины и еще менее надежные «квази-признания» в виде различного рода согласий или неоспариваний сведений, или обвинений резко контрастируют с положением, согласно которому вина должна быть доказана.

Резюмируя, отмечаем, что нам трудно согласится с тем, что презумпция невиновности одинаково распространяется на различные формы досудебного производства. Видится, что презумпция невиновности в ускоренных производствах действует с некоторыми изъятиями [4, 4-5], или ограничивается [1]. Этот вывод не отменяет паллиативные мнения, согласно которым ускоренное производство, в основе которого лежит отказ от полноценного доказывания, не отменяет презумпции невиновности в целом, но существенно сокращает и упрощает условия, при которых лицо может быть признано виновным в совершении преступления [2, 68-69].

Таким образом, позиция обвиняемого в ускоренных производствах, как Казахстана, так и России является элементом производства, способным кардинально влиять на всеобщность принципа презумпции невиновности. С учетом привлекательности в правоприменении сокращенных форм расследования, данное обстоятельство является крайне опасным фактором и способно вычеркнуть из системы демократических принципов процесса презумпцию невиновности.

Источники и литература

- 1) Безруков С.С. Принцип презумпции невиновности в условиях реформирования уголовно-процессуального законодательства // Бюл. Междунар. ассоц. содействия правосудию. 2011. № 1. С. 15; Макарова З.В. Конституционный принцип законности уголовного судопроизводства // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 4 (41). С. 634–635
- 2) Качалова О. В. Реализация принципов уголовно-процессуального права при ускоренных производствах // Lex Russica. 2015. № 11.
- 3) Качалова О. В. Ускоренные производства в уголовном процессе: есть ли предел дифференциации уголовного судопроизводства? // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 1.

- 4) Мурашкин И.Ю. Реализация принципа презумпции невиновности в особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением: автореф. дис. . . . к.ю.н., Челябинск, 2014.
- 5) Победкин А.В. Уголовный процесс: состояние вне права. Монография. М., 2013.
- 6) Толубекова Б.Х., Хведелидзе Т.Б. Алогизмы нового уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан// Вестник КазНПУ им. Абая серия «Юриспруденция», №4(50), 2017.